

- Я слышал, ты говорил, что любовь Бога к мирскому не имеет предпочтения. Неважно, обычный ли он человек, колдун или даже вампир, пока он следует Канону, пока он ведет себя хорошо, его считают верующим, и он может быть спасен. - сказал Люсьен спокойно, как будто он был теологом на прениях.

Люсьен не следовал строго теологическому учению, оправданию только верой, так как святая истина все еще отличалась от земной религии. Если бы Люсьен просто скопировал все и использовал, это было бы для Ричарда большой шуткой.

Поэтому Люсьен развил содержание и значение оправдания только верой и придал ему более широкий религиозный контекст.

Услышав вопрос Люсьена, Ричард постепенно понял намерения этого молодого человека. Он предположил, что молодой человек был колдуном или демоном, пришедшим сюда, чтобы искушать и убеждать его. Поэтому он улыбнулся и сказал:

- Итак, честный не страшится, он будет жить в пустом царстве; добрый не страшится, он взойдет в Горный Рай; справедливый не страшится, он будет благословлен...

То, что только что сказал Ричард, исходило из Канона, и он сказал:

- Если колдун или вампир, как вы сказали, может служить Господу всем сердцем и душой, может строго придерживаться своей веры, он праведен и будет спасен. Ночные стражи - это те, кто был спасен. Но то, что делают остальные колдуны и темные существа, идет прямо противоположным путем.

- Итак, кардинал Ричард, насколько я понимаю, вы говорите о древних колдунах. Они убивали массы. Они были сумасшедшими. Они все, кроме праведников. Да, их не следует спасать. Но как насчет магов сегодня? Большинство из них подчиняются законам. Они ведут себя хорошо, контролируют себя. Их образ жизни соответствует наставлениям Канона. - Люсьен улыбнулся.

Ричард знал, что молодой человек говорит о тех арканистах, которые были полностью посвящены своим экспериментам, поэтому он серьезно сказал:

- Они богохульники. Они полны лжи, когда находятся с истинными последователями.

- Вы хотите сказать, что изучение вещей в мире считается богохульством? - Люсьен указал на небо, - Есть ли в Каноне строчка, говорящая, что мир не следует исследовать? Разве Господь когда-нибудь говорил мирянам, что они никогда не приблизятся к его владениям?

Ричард действительно вспомнил и понял, что молодой человек не несет чепухи. Были предостережения для этих лживых верующих, злых, кровожадных, но ничто строго не препятствовало исследованию мира.

Люсьен хорошо знал, что было в Каноне, а что нет, поскольку видел, как Франциск многократно переписывал доктрины, и в его духовной библиотеке имелись книги для справок. Когда Канон был собран, прошло много лет, прежде чем был создан Конгресс. В то время Дуглас, вероятно, все еще был колдуном среднего ранга, и не существовало такой вещи, как исследование мира.

Поэтому в Каноне строго запрещались только кровавые эксперименты с человеческими телами, но большинство чародеев были не из школы некромантии.

После нескольких минут молчания Ричард сказал:

- Миряне должны держаться подальше от этого. Мирское должно склониться. Это означает, что люди не должны приближаться к царству Бога.

Люсьен на мгновение потерял дар речи. Эти священники всегда могли получить то, что они хотят от доктрины, читая ее с разных точек зрения.

К счастью, Ричард добавил:

- Кроме того, в доктринах говорится, что миряне никогда не должны вступать в запретную область Бога.

Это была именно та тема, которую хотел Люсьен. Он поспешно сказал:

- Доктрины? Но это не от Бога, а от пап и некоторых священников. Разве это Божьи истины?

Ричард слегка нахмурился:

- Папа-единственный представитель Бога на земле. Его слова - это слова от Господа.

- Но Северная Церковь так не считает.- сказал Люсьен.

Он был очень благодарен, что в святой истине существует великое разделение, иначе у него никогда не было бы оружия, чтобы бомбардировать доктрины перед Ричардом, истинным экспертом по теологии. Кроме того, Люсьен был здесь не для реальной дискуссии, а для того, чтобы направлять Ричарда, чтобы отравить его собственными мыслями Люсьена!

Когда дело доходило до критики и осуждения Северной Церкви, Ричард мог продолжать и продолжать. От этих слов голова Люсьена сильно отяжелела, но все, чего он ждал, - это одной конкретной фразы.

- ...Все агнцы должны принять крещение там, где пастухи молятся за них. Под руководством и помощью пастыря они могут быть спасены. Предводитель пастухов говорит Мою волю. - сказал Ричард. Линии, которыми были выстроены постулаты папы римского, были ему более чем знакомы.

В глазах Люсьена вспыхнул свет, и он тут же оборвал Ричарда:

- Итак, оправдание только верой невозможно. Независимо от того, насколько мы преданны, независимо от того, как мы ведем себя согласно канонам, спасение должно зависеть от священников и папы, верно?

Этот вопрос беспокоил Ричарда уже много лет. Он впервые столкнулся с этим вопросом, брошенным ему кем-то другим. Ричард на мгновение потерял дар речи.

- У Бога есть любовь ко всем, но больше к пастухам, верно? У Бога есть любовь ко всем, но он не желает напрямую соединиться с сердцем человека, верно? Когда человек молится, молитва будет лучше работать в церкви, чем в его собственной спальне, верно? Священник может получить божественную силу только тогда, когда папа кивает, верно? Люсьен воспользовался случаем и задал Ричарду ряд вопросов.

Ричард попытался что-то сказать, но он знал, что многие священники получают свою божественную силу просто, когда они читают Канон или молятся, без каких-либо дополнительных указаний, поэтому он молчал.

Люсьен повысил голос:

- Если папа действительно единственный Глас Бога, то почему он все время неправильно истолковывает слова Канона? Почему он внес так много изменений в доктрины? Если Бог не позволяет людям исследовать мир, почему папа римский переписал доктрины и восстановил божественные заклинания в соответствии с выводами арканистов?

Именно по этой причине мысли Ричарда путались в течение последних двадцати-тридцати лет. Он не знал, что сказать.

- Поэтому, я думаю, Церковь, папа... они на самом деле стоят между последователями и их Господом, из-за их собственной жажды власти. Независимо от того, обладает ли человек божественной силой или нет, все миряне должны быть равны перед Господом, и те, кто предаст Канон, включая их самих, будут брошены в ад за то, что они сделали. Те, кто требует и восхваляет сложные церковные ритуалы, и те, кто говорит, что Церкви нужно служить, - это псевдоверующие. Они мешают Богу любить каждого из нас. А те, кто продолжает изменять доктрины, основанные на их воле, должно быть, демоны, которые прячутся среди людей!

Прежде чем Ричард успел что-то сказать, Люсьен продолжал бросать ему слова, не оставляя Ричарду ни единого шанса возразить.

- Мы должны убрать с дороги тех, кто продолжает говорить о вере и убеждениях, но на самом деле хулит волю Божью. Попрощайтесь с теми монополистами, которые высасывают власть и богатство из чистой веры простых людей! Между Господом и его последователями не должно быть никаких преград. Должна быть только вера и благочестие!

Ричард уставился на Люсьена. Этот молодой человек высказал все то, что он думал про себя, но не осмеливался сказать, причем в более подробном, более структурированном и более радикальном ключе!

Здесь Люсьен остановился. Он ждал ответа Ричарда.

После долгого молчания Ричард наконец изобразил горькую улыбку и сказал:

- Власть священников должна регулироваться. Господь дал им божественную силу, чтобы они защищали своих последователей, а не правили ими.

Люсьен усмехнулся.

***

Когда туман рассеялся, Ричард открыл глаза. Он понял, что все еще молится перед крестом.

- Падшая Утренняя звезда ... он заслужил это звание.

Выйдя из церкви, Альферрис удивленно произнесла, широко раскрыв два больших янтарных глаза:

- Бесчисленное множество людей не смогли убедить его!

- Я его не убеждал, он сам себя убедил. Если бы к этому не было предпосылок, моя языковая ловушка никогда бы его не прикончила. Он богослов, а я нет, - спокойно сказал Люсьен. - я просто подал ему идею, и то, что он согласился с ней, было самой важной частью.

Альферрис дал теории Люсьена очень общий вывод:

- В любом случае, ты его обскакал!

- Я просто хорошо ориентируюсь в уме и кое-что знаю о теологии. Другими словами, среди тех, кто хорошо разбирается в иллюзиях, я-тот, кто лучше всех знает теологию; и среди этих богословов я лучше всех умею внушать. - Люсьен усмехнулся.

Кроме того, в его душе была целая духовная библиотека.

Люсьен почувствовал себя немного спокойнее. Если с Ричардом все будет в порядке, он сможет привести его к Наташе позже. Однако, когда он собрался уходить с Альферрис, он почувствовал приближение опасной силы.

Что-то грядет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/991799>